

Когда крепкие руки прижали Чжао Баи к теплой груди, он оцепенел от изумления. Он никак не ожидал такого от Ван Ана. Ван Ан, который прежде шарахался от него как от чумного, этот недостижимый, ледяной командир, никогда не достаивавший его прямым взглядом, вдруг обнял его, пытаясь утешить.

В груди Чжао Баи поднялась волна щемящей нежности.

— Спасибо... — выдохнул он.

Голос прозвучал совсем тихо и хрипло. Баи даже засомневался, услышал ли его Ван Ан. Но немедленный суровый шепот над ухом развеял сомнения:

— Спи давай. И не болтай.

Свернувшись в этих крепких, поджарых объятиях, Чжао Баи всем своим крупным телом ощутил долгожданное тепло. Оно шло из самой глубины души — тепло, которое подарил ему Ван Ан. В этот миг на душе стало удивительно спокойно. В тишине раздавалось лишь ровное дыхание Ван Ана, и казалось, что их сердца бьются в один такт. В темноте его командир, человек, в которого он был тайно и безнадежно влюблен, прижимал его к себе. То ли подействовало лекарство, то ли просто пришел покой, но Баи медленно закрыл глаза, и его дыхание выровнялось.

Ван Ан приоткрыл глаза. В слабом лунном свете он вглядывался в лицо спящего. Ему уже приходилось выхаживать больных товарищей, но так — впервые. Он пошел на это лишь потому, что увидел в глазах парня отчаянную жажду тепла и надежду. Ван Ан слишком хорошо знал это чувство. Сам когда-то пережил подобное... пока в его жизни не появился тот человек.

Сонливость оказалась заразной, и веки Ван Ана тоже начали тяжелеть.

Снег тихо падал за окном, укрывая спящий гарнизон. В спальне второго отделения двое мужчин спали на одной кровати, обнявшись лицом к лицу. Сон их был глубок и спокоен. Завтра наверняка будет хороший день.

Наутро, когда Чжао Баи проснулся, постель была пуста. Он уже решил, что все это лишь очередной прекрасный сон, пока Линь И не хлопнул его по плечу с понимающей усмешкой:

— Ну что, боец, сладко спалось?

— А? — Чжао Баи спросонья еще плохо соображал.

Но следующие слова Линь И мгновенно вымели из его головы остатки сна.

— Обнимал командира Ван Ана, будто мамочку родную. Кто бы мог подумать, что ты у нас такой великовозрастный маменькин сынок? Тяжело, небось, твоей матушке пришлось с таким детиной.

Шутка Линь И заставила рассмеяться даже Цинь Лу, который как раз аккуратно складывал свое одеяло «кубиком тофу». И даже вечно суровый помощник командира отделения Сюй Фэн не удержался от подначки:

— Баи, а я и не знал, что наш командир отделения способен на такую «материнскую заботу».

Чжао Баи натягивал форму, чувствуя, как уши заливают густая краска. Его подвешенный язык, который в любой другой день мог бы потягаться с адвокатским, сейчас словно намертво пришили к небу. Он молча, низко опустив голову, оправлял обмундирование, но на губах его играла глупая, счастливая улыбка. Запах простого мыла, исходивший от кожи Ван Ана, казалось, все еще щекотал ноздри. Не обращая внимания на хохот товарищей, он наспех схватил таз и буркнул, что идет умываться.

Вслед ему раздался дружный добродушный хохот. Хоть старослужащие и подначивали его, в их смехе не было ни капли злобы. Каждый из них когда-то был зеленым новобранцем и прекрасно помнил, как несладко приходится вдали от дома.

Чжао Баи шел по коридору к умывальникам, опустив голову, но улыбка так и не сходила с его лица. Объятия Ван Ана заставили его сердце трепетать.

«Если бы я мог обнимать его так каждое утро... как было бы хорошо»

— Баи.

Услышав знакомый голос, Чжао Баи вздрогнул. Подняв глаза, он увидел у раковины Юань Бинхуа. Тот как раз смывал мыльную пену. Вот он — виновник его долгих страданий и душевных терзаний. Лицо Бинхуа было по-прежнему безупречно мужественным. Чжао Баи почувствовал неловкость и на секунду захотел развернуться и уйти, но веской причины для бегства не нашлось.

— Доброе утро, — спокойно поздоровался Бинхуа, словно вчерашнего разговора и вовсе не было.

Чжао Баи моргнул, глубоко вдохнул и заставил себя сделать шаг вперед:

— Доброе утро, брат Хуа.

Произнеся это, Баи вдруг понял, что все его опасения были напрасными. Общаться с Бинхуа оказалось совсем не трудно. В конце концов, Юань Бинхуа вчера лишь честно высказал то, что было на душе, а он сам повел себя слишком мелочно. Стоило об этом подумать, как Чжао Баи окончательно отпустило. Утро началось как обычно: они болтали и шутили у раковин, как старые друзья. Вот только Баи не замечал, что его чувства к Юань Бинхуа безвозвратно изменились.

Зато это заметил сам Бинхуа. Прежде Чжао Баи вел себя рядом с ним как влюбленная девчонка, робел и ловил каждый взгляд. Теперь же Бинхуа ясно видел: Баи по-настоящему принял его как старшего брата. Даже после вчерашнего признания, которое испугало парня, но расставило все точки над «i».

Если бы Чжао Баи сегодня избегал его, это означало бы, что Бинхуа все еще занимает в его сердце особое, романтическое место. Но Баи разговаривал легко и непринужденно. Это было знаком абсолютного доверия — доверия к названному брату.

Юань Бинхуа ополоснул лицо ледяной водой и глубоко вздохнул. Он уже собирался с головой окунуться в полный холодной воды таз, но чья-то рука остановила его на полпути. Вода крупными каплями стекала по его резким, словно высеченным из камня чертам лица. Юань Бинхуа с удивлением повернулся к тому, кто прервал его.

<http://bllate.org/book/18247/1764862>